

Девятиярусный зал во дворце Цинхуа, построенный в соответствии с горой, подобен девяти ступеням и достигает вершины горы слой за слоем, что очень эффектно. Хотя Чунцзы учился у Ло Иньфаня два года и уже знал много слов, у главного и бокового залов было много названий. Кроме того, детей не интересуют эти сложные имена, поэтому они просто считают цифры и пересчитывают их по порядку. Боковые залы первого, второго и третьего главных залов оборудованы для приема гостей.

В третьем главном зале сидит много гостей с особыми личностями. Есть люди и бессмертные. Большинство из них были руководителями или первыми учениками. Люди в «бессмертных» часто используют магические инструменты, чтобы подтвердить свою личность. Те, кто носил мечи или владел острым оружием, были людьми из секты Бессмертного Меча, а те, кто не владел мечами, были в основном из секты Бессмертного Проклятия. Конечно, нельзя исключать некоторых исключений. Например, у достойного Синсюаня из секты Бессмертного Меча нет меча, а в секте Бессмертного Проклятия есть также те, кто владеет шариком духа-метелки.

Услышав, что прибыл почтенный Чунхуа, все встали, чтобы поприветствовать его. Ло Иньфань пообещал сказать несколько слов, и Чжо Яо впустил его, затем прошел через заднюю дверь и поднялся по каменным ступеням в переднюю часть четвертого зала.

Несколько учеников стояли на страже снаружи, и все они поклонились, увидев Чжо Яо и Ло Иньфаня.

В четвертом зале было всего два человека. Бессмертный лет тридцати сидел на стуле. Он был встревожен и не хотел пить чай. Позади него молча стоял ученик.

Увидев, что ни у кого из них не было меча, Чунцзы догадался, что это был из секты Бессмертного Проклятия, но прежде чем он смог рассмотреть его поближе, Бессмертный Вождь уже показался и встал ему навстречу: «После долгого ожидания, ваше высочество, наконец, прибыло».

Ло Иньфань также проинструктировал Чунцзы: «Я пришел засвидетельствовать свое почтение дворцовому лорду Чаншэну».

Чунцзы послушно выходил вперед, и дворцовый мастер Мин уже проявил инициативу, чтобы прийти поддержать его и похвалить.

Ло Иньфань знал его цель и спросил Чжо Яо: «Небожитель Гун в безопасности?»

Чжо Яо попросил их обоих сначала присесть: «Небожитель Гун временно осталась на дне Драконьей бездны, и на этот раз Ван Цзе обязательно придет, чтобы спасти ее. Драконью бездну легко защищать и трудно атаковать, и она была использована только для того, чтобы заманить ее в ловушку».

Дворцовый мастер Мин выглядел беспомощным и вздохнул: «Тот инцидент в то время не имел никакого отношения к моему племяннику, и он не знал, где находится Земля Ван Цзе. Цзе. В течение многих лет он скрывался в Тибете и прожил очень трудную жизнь».

Чжо Яо сказал: «Позавчера я услышал, что они заключили в тюрьму Фею Гун, и поспешил туда. В конце концов я убедил их оставить Фею Гун в Цинхуа на некоторое время, но этот вопрос очень важен, поэтому я специально пригласил Его Королевское высочество, чтобы обсудить, как с ним справиться».

Ло Иньфань сказал: «К счастью, у дворцового мастера есть сердце, чтобы спасти людей, иначе число жертв в Сяньмэне увеличится».

Хотя Дворец Демонов был разрушен, Ван Цзе по-прежнему остается самым могущественным в нынешнем мире демонов. Даже Повелитель демонов Цзюю позавидовал бы ему на три очка. Несмотря на то, что эти люди хотели отомстить, но если бы они действовали так безрассудно и попытались бороться с этим вместе, они отдали бы свои жизни ни за что.

Глава дворца Мин поспешно сказал: «На этот раз мой племянник готов помочь нам вытащить его из укрытия. Если мы поймем его в ловушку, то сможем вернуть Демона Меча и утешить три тысячи мертвых душ.»

Ло Иньфань нахмурился: «Этот инцидент был вызван Ван Цзе? Это еще предстоит проверить».

Чжо Яо кивнул: «Теоретически, Ван Цзе без ума от Дворца Демонов, и Дворец демонов Ван Цзе также рассеян из-за этого. Нам не нужно использовать эльфов, чтобы шантажировать его, но это факт, что Демонический Меч был украден тогда, и три тысячи бессмертных учеников трагически погибли. Если бы не сила Меча Короля Демонов, Ван Цзе не смог бы стать Королем Демонов. Неудивительно, что они были подозрительны. Более того, Небожитель Гун была дочерью старого лорда дворца Чаншэн, и дворцовый лорд Чаншэн также погиб в том несчастном случае. Так что мы должны помочь, подставили Ван Цзе и задали очевидный вопрос».

Этот меч короля демонов Ни Луня был чрезвычайно важен. Беспомощный, Ло Иньфань больше ничего не сказал, спросив: «Что произошло в Драконьей бездне?»

На этот раз засада была спланирована тайно. Конечно, было бы неудобно, если бы об этом знало слишком много людей. Дворцовый мастер Мин дважды кашлянул, заставив учеников рядом с ним отступить. Чжо Яо решил, что Чунцзы устал его слушать, поэтому он поспешно позвал ученика, чтобы тот вывел его поиграть.

Двенадцать вершин Наньхуа знамениты во всем мире. Дворец Цинхуа был немного меньше, чем Наньхуа, но благоустроенный коридор был намного красивее, чем Наньхуа. Тем временем плыли пурпурные облака, из-за бессмертного долголетия повелителя дворца, недавно повсюду была слышна пьянящая бессмертная музыка.

Зная, что он был учеником достопочтенного Чунхуа, как мог этот ученик осмелиться игнорировать его и всем сердцем руководить Чунцзы?

Чунцзы некоторое время любовался прекрасным пейзажем, поднял два кристально чистых камня, в глубине души всегда думая о Ло Иньфане. Он зашел слишком далеко, неужели его учитель не найдет его? Однако, несмотря на то, что он был молод, он знал, что Чжо Яо намеренно отошел в сторону, чтобы обсудить важные вопросы со своим учителем и другими, и он мог потревожить их, поспешив вернуться. Поэтому он присел на корточки и сказал: «Я устал ходить. Дворец Цинхуа огромен».

Ученик улыбнулся и сказал: «Хотя наш дворец Цинхуа меньше, чем Наньхуа, но если мы будем действовать так медленно, то на завершение уйдет несколько дней. Почему бы нам не прокатиться на мече?»

Кто бы мог подумать, что ученик почтенного Чунхуа не сможет владеть своим мечом, Чунцзы боялся, что он увидит это, поэтому поспешно сказал: «Нет, нет. Мы пробудем здесь несколько дней, так что я буду выходить каждый день и смотреть».

Ученик с улыбкой ответил утвердительно, а затем предложил: «Ваше величество часто приезжает в наш дворец Цинхуа и всегда останавливалось в Хайлоу. На этот раз дворцовый мастер специально приказал остаться в Хайлоу, чтобы принять ваше высочество, потому что младшая сестра устала. Сначала я отвезу вас туда отдохнуть и подожду возвращения его высочества, разве это не здорово?»

Это заявление было от всего сердца, и Чунцзы с радостью согласился.

Хайлоу построен на небольшом, невысоком пике недалеко от моря. Место уединенное, а небольшое здание очень красивое. Всего здесь всего пять или шесть комнат. Смотровая площадка перед зданием огромная. Если мы встанем у забора, вы увидите море. Едва слышен шум морского бриза и волн.

После того, как Чунцзы вошел в комнату, ученик вернулся к своей насыщенной жизни.

Маленький Чунцзы некоторое время играл в комнате. Он смотрел на все это, и ему становилось скучно. Он просто выбежал из комнаты и в одиночестве лег на перила, любуясь видом на море. Он не мог не задуматься

Должно быть, очень опасно слышать, что они собирались сразиться лицом к лицу с сильнейшим демоном в мире демонов. Чунцзы беспокоился о своем учителе.

Его учитель был тем, у кого на сегодняшний день самая высокая мана в Шести Мирах. Повелитель демонов Ван Цзе был побежден им. Конечно, на этот раз все было бы хорошо, но что, если произошел несчастный случай? Он не хотел, чтобы его учитель уходил, как бессмертный старший брат, помогающий ему. Что такое Цзычжуфэн без своего хозяина, тогда

это больше не дом Чунцзы. Он напуган. Учитель может защитить его, но он ничего не может сделать и не может защитить своего учителя.

Среди этого беспокойства мимо него внезапно пронесся порыв ветра.

Почувствовав, что что-то летит само по себе, Чунцзы удивился: «Кто?»

Примерно в двух футах впереди древний золотой меч золотистого цвета внезапно застыл в воздухе. На мече была изображена фигура, стоявшая к нему спиной. Похоже, он только что издал какой-то звук.

Его меч повернулся и развернул мужчину.

Только тогда Чунцзы ясно разглядел, что это был красиво одетый молодой человек, всего лет четырнадцати-пятнадцати, но телосложения он был почти такого же высокого, как у взрослого.

Быстро, устойчиво и свободно двигайтесь. Было очевидно, что он превосходно владел техникой владения мечом, что свидетельствовало о его высоком мастерстве. Однако Чунцзы был гостем, и он также был учеником секты Бессмертного Меча.

Чунцзы никогда не изучал бессмертные искусства, так как же он мог понять цель молодого человека? Он только думал, что молодой человек хорошо выглядит, но он следовал за Ло Иньфаном каждый день, независимо от того, насколько красив человек, стоящий перед ним, он не будет чувствовать себя таким потрясенным, как раньше.

Некоторое время он пристально смотрел на мальчика, потом вдруг рассмеялся.

Этот молодой человек на кого-то похож. Он определенно был не на два года старше ее, но ему хотелось выглядеть стариком. Интересно, как он совершенствовался на пике Ючен? Он, должно быть, очень сильный, верно?

Он был отвлечен, но гордый павлин вон там был не очень доволен, несколько раз оглядел его с ног до головы, и в его глазах промелькнули презрение и разочарование, и он сказал: «Могу я спросить, вы младшая сестра Наньхуа?»

Видя его серьезность, Чунцзы снова спросила: «Кто вы такой, если можно спросить?»

Маленький павлин неохотно опустил руку: «Меня зовут Чжо Хао, от имени вашего высочества я хотел бы попросить совета у младшей сестры».

Попросить совета? Чунцзы наконец понял, что он хочет бороться сам с собой, и несколько раз покачал головой: «Я не буду драться с тобой».

Чжо Хао был рожден, чтобы быть сильным. Он услышал, что приближается ученик почтенного Чунхуа, и с энтузиазмом подбежал к нему, чтобы посоревноваться. Он намеренно продемонстрировал эту искусную технику боя на мечах, просто чтобы ошеломить противника. Кто же знал, что его соперница была просто красивой девушкой. Это был большой несчастный случай, и он почувствовал отвращение к этому. Теперь, видя, что он отказался от участия в соревновании, он подумал, что это только из-за его статуса, что сделало его еще более недовольным, и тонко спровоцировал его: «Фехтование нашего Цинхуа обычное, но если говорить об этом серьезно, оно может быть ничуть не хуже, чем у знаменитой фракции».

- Я знаю», - Чунцзы не услышала его, вместо этого он обратил свое внимание на меч, лежащий у его ног. «Твой меч очень красивый».

То, что она сказала, было правдой, но в повседневной жизни людей есть поговорка, что «красивое бесполезно». Меч - это волшебное оружие волшебных врат, которое обычно олицетворяет индивидуальность и славу. Чжо Хао использовал древний меч, и если не хватало маны, то мечом вообще нельзя было управлять. Слышал много комплиментов от других, но никогда не говорил, что его меч очень красив. Так что это на самом деле означает насмешку для его ушей

Из-за этикета и статуса гостя другой стороны Чжо Хао пришлось вытерпеть это: «Этот меч называется Ань Лин».

Анлинг? Чунцзы моргнула, но меч учителя по-прежнему самый лучший.

Чжо Хао был нетерпелив: «Младшая сестра еще не продвинулась вперед?»

Чунцзы сказала: «У меня нет меча, как я могу летать?»

Чжо Хао на мгновение остолбенел. Как могло случиться, что у учеников Секты Бессмертного Меча не было мечей? Должно быть, он нарочно уворачивался. Изначально он пришел, чтобы поговорить искренне, и он также принял во внимание, что он был учеником Ло Иньфана, поэтому он был вежлив. Кто знает, может быть, маленькая девочка полагается на свою индивидуальность и не воспринимает людей всерьез. Несмотря на то, что Чжо Хао был еще молод, он даже подумывал преподать ему урок.

- Поскольку меча нет, мы будем использовать технику верховой езды на облаке, и я также буду практиковаться с младшей сестрой голыми руками. Как насчет этого?»

- Я не знаю».

Чжо Хао больше не мог этого выносить, когда его меч взлетел перед ним, когда он услышал эти слова, и усмехнулся: «Ты научился обманывать людей в таком юном возрасте?»

Он думал, что Цинь Кэ был высокомерным человеком, но не ожидал, что этот человек окажется еще более грубым, чем Цинь Кэ.

Чунцзы вышел из себя и повернулся, чтобы войти в комнату: «Кто тебе солгал?»

- Младшая сестренка, ты осмеливаешься смотреть свысока на наш дворец Цинхуа? Чжо Хао усмехнулся, внезапно схватил его сзади за воротник и приподнял.

Чунцзы был в воздухе, еще более злой, сопротивляющийся: «Я сказал, что не умею колдовать. Если ты не отпустишь меня, я расскажу учителю и дворцовому мастеру Чжо!»

- Ученик достопочтенного Чунхуа не знает, как творить магию? Значит, ты не боишься потерять лицо своего учителя, солгав подобным образом!» Чжо Хао не мог в это поверить. «Я вижу, ты просто притворяешься!»

Чунцзы выругался: «Ты смеешь запугивать младшего. Никакого стыда!»

Прежде чем он закончил говорить, Чжо Хао отпустил его руку и подбросил его в воздух.

Другие думали, что он владеет магией, но на самом деле это было не так. Неудивительно, что он утонул, когда упал в воду! Чунцзы стиснул зубы и тут же упал. Со звуком «глухой удар» маленькая девочка упала в море, разбрызгав мелкие брызги воды.

Чжо Хао стоял в воздухе, скрестив руки на груди, с таким видом, словно смотрел хорошее шоу.

В Сяньмэне возраст никогда не был критерием при взгляде на людей. Эта девушка была ученицей достопочтенного Чунхуа. Даже если бы он презирал его, он никогда бы не осмелился быть слишком беспечным. Он тайно наблюдал за ним, готовый ждать, когда тот придет в ярость и даст отпор.

Неожиданно, после того как маленькая девочка упала в море, она не полетела так, как хотела, а только боролась и трепыхалась на поверхности воды, и ее тут же унес водоворот. Когда Чжо Хао увидел, что что-то не так, он втайне удивился: неужели он не лжет?

Ученик почтенного Чунхуа не знает, как исполнять бессмертные искусства, это просто смешно! Могло ли быть так, что он делал это нарочно, желая унижить ее, чтобы отомстить за ее выходку?

Чжо Хао решил встать и подождать, пока он появится автоматически. Кто бы мог подумать, что на поверхности моря долгое время не было никакого движения, и ситуация становилась все более и более неправильной. В конце концов, у него была нечистая совесть, поэтому он не мог не спуститься, чтобы проверить, как она, прыгнуть в воду и поднять ее.

Чунцзы промок насквозь, захлебнулся водой и чуть не потерял сознание.

Невежливо заставляя гостей соревноваться, не говоря уже о том, чтобы выбрасывать их за борт. Чжо Хао знал, что на этот раз у него большие неприятности, и боялся, что его увидят, поэтому он поспешно отнес его в комнату и бросил на пол. Думая об этом, он поднял тело Чунцзы и перевернул его вверх ногами, чтобы выплюнуть воду.

Чунцзы выплюнул большое количество воды, а затем постепенно пришел в себя. Его лицо было бледным, и он долго молчал, просто сидя на земле и тяжело дыша.

Чжо Хао тоже покрылся холодным потом после того, как выставил хорошо воспитанную девушку в таком виде. Несколько мгновений он молчал. После долгих размышлений он все еще не мог найти подходящих слов, чтобы начать разговор, поэтому просто фыркнул: «Ученик принца Чунхуа, как это произошло?

Видя, что у него было намерение возненавидеть своего учителя, Чунцзы пришел в ярость: «Я не могу победить тебя, потому что я не изучал магию. Когда я научусь магии в будущем, я обязательно повергну тебя на землю!»

Чжо Хао рассмеялся, услышав «ха-ха», он поклонился, протянул руку, чтобы приподнять свой маленький подбородок, и приподнял брови: «Этот Бессмертный ждет тебя, чтобы сразиться.

Чунцзы сердито хлопнул в ладоши.

Чжо Хао не знал, хороша ситуация или плоха, поэтому он намеренно попросил ее поговорить. Теперь, когда он слышал громкий шум, он понял, что все в порядке. Камень в его сердце наконец-то упал, поэтому он подавил смех и присел перед ним на корточки: «Тебя зовут Чунцзы? Какое уродливое имя, но ты выглядишь очень красиво. У этого бессмертного есть десять трюков. Если ты сможешь победить меня, я стану твоим мужем. Тогда, если ты не сможешь победить меня, ты станешь моей женой, как насчет этого?»

Чунцзы даже не подумал об этом: «Кто тебя боится?»

Чжо Хао был на два года старше и уже занимал пост губернатора. Это было сделано для того, чтобы подбодрить ее, и он громко рассмеялся: «Моя маленькая мисс, вы напугаете меня, если будете такой свирепой».

Только тогда Чунцзы понял, что его одурачили: «Что ты сказал?»

Чжо Хао небрежно сказал: «Я сказал, что когда ты повзрослеешь, я пойду и попрошу разрешения Его Величества Чунхуа жениться на тебе. Тогда я стану твоим мужем. Я посмотрю, осмелишься ли ты сражаться».

На этот раз Чунцзы был действительно глуп.

Мир бессмертных допускает брак, хотя некоторые бессмертные в Наньхуа не вступают в брак, но ученики могут вступать в брак, и Чунцзы также присутствует на свадебном банкете. Из-за ее юного возраста, в ее глазах в то время, выход замуж был всего лишь вопросом смены прозвищ. Например, то, что изначально называлось мисс, теперь будет называться мадам.

Мое сердце внезапно забилося быстрее.

Правда ли, что мужчина хочет жениться на жене, женщина хочет выйти замуж за мужа, а затем они живут вместе, чтобы в будущем учительницу сопровождали другие, а затем выдать ее замуж? Она не хотела выходить замуж за человека, стоявшего перед ней!

Чунцзы покраснел и закричал: «Чепуха, мой учитель не согласится!»

Чжуо Хао было четырнадцать лет, и он не был заинтересован в том, чтобы продолжать доставлять неприятности двенадцатилетней девочке. Некоторое время он втайне смеялся и уже собирался встать, чтобы уйти, но побоялся, что Чунцзы выйдет, потребует и расскажет своему отцу. Если это так, то он определенно будет наказан. Когда он принял решение, то нежно улыбнулся и стал уговаривать ее: «Сестренка, не расстраивайся, я просто пошутил с тобой. Вы очень добры, но, конечно, его королевское высочество не хочет этого выносить».

Фраза «Вашему величеству неохота это выносить» показалась ему приятной на слух, и Чунцзы повернулся к нему спиной и проигнорировал его.

Чжо Хао польстил: «Просто потому, что я всегда восхищался Его Величеством, и я слышал, что на этот раз здесь был его ученик, поэтому я пришел к вам, чтобы испытать вас. Я хотел проверить тебя. Я не ожидал, что ты действительно не изучал бессмертные искусства. Я попросил у тебя прощения или младшая сестра может избить меня дважды, чтобы избавиться от гнева?»

Чунцзы не был глуп: «Ты владеешь магией, и я не причиню тебе вреда».

Это нормально - вести себя непринужденно, сказал Чжо Хао: «А как насчет младшей сестры? Могу я извиниться перед вами?»

Чунцзы опустил голову и одернул свою одежду: «Моя одежда вся мокрая!»

Она была всего лишь маленькой девочкой, и пока она делала его счастливым, все было хорошо. Чжо Хао принял решение и поспешно сказал: «Не волнуйся, я сделаю это за тебя».

Он негромко произнес несколько слов, взмахнул рукой, и затем из тела Чунцзы один за другим повалили клубы дыма. Это длилось всего лишь как чашка чая, и когда он снова огляделся, его

одежда была сухой.

Чунцзы посмотрел на него, поднялся с земли, в замешательстве поднял лицо: «Моему учителю не нужно повторять».

Проигрыш Ло Иньфаню был оправдан, Чжо Хао не смутился и рассмеялся вместе с ним: «Ваше высочество, вы, естественно, блестящий старик».

Только это. Одежда, естественно, яркая и сухая. «Я не это имел в виду, так что не упоминай об этом сейчас, чтобы не нарушать гармонию между нашими двумя фракциями, как насчет этого?»

Мальчик изменил свое отношение. Чунцзы уже догадался, что он боится быть наказанным, если заговорит, и был в плохом настроении, когда вдруг мельком увидел чернильницу на столе у окна. Выгляни в окно, чтобы полюбоваться видом.

Чжо Хао вздохнул с облегчением: «Спасибо тебе, сестренка, тогда я...»

- Старший!» Чунцзы прервал его, обернулся и поманил рукой: «Старший брат, подойди и посмотри. Посмотри туда!»

Если вы хотите кому-то понравиться, вы не должны выглядеть слишком броско. Более того, девушка, стоящая перед ним, немного моложе и немного красивее. Чжо Хао всегда был очень элегантен в присутствии девушек. Теперь он знал, что Чунцзы не подаст в суд, и не возражал, поэтому он повернулся, чтобы посмотреть на него: «Что случилось?»

Чунцзы указал на море вдалеке: «Во дворце Цинхуа нет стен, что, если кто-то еще вломится внутрь? Разве там не было сказано, что грядет Король демонов? Разве ты не боишься?»

«Ты...» Чжо Хао проглотил слово «глупый», сорвавшееся с его губ, сохраняя хорошее поведение и глядя на своего учителя, «Ты думаешь, каждый может войти во дворец Цинхуа? В миле от дворца есть барьер. За исключением Дворцовых ворот. больше никуда войти не могу. Разве у вас в Наньхуа не то же самое?»

Чунцзы торжественно кивнул с видом человека, которого чему-то учат: «О».

В это время предыдущий ученик вернулся из четвертого зала и, стоя в дверях, окликнул ее: «Младшая сестра, Дворцовый мастер устраивает пир в саду. Его высочество попросил меня отвести вас туда».

Он закончил говорить. Он вдруг увидел рядом с собой Чжо Хао и поспешно сказал: «Молодой господин...»

Чжо Хао дважды кашлянул, чтобы прервать его: «Поскольку хозяин Дворца устраивает банкет, Старший брат быстро отведи его туда. Я пойду первым». Он выскочил за дверь и ушел.

Увидев его спину, глаза ученика тут же расширились, а рот открылся еще шире, и он почти мог засунуть в него яйцо.

Чунцзы отбросил вещи, которые держал в руках, за спину и с улыбкой подскочил к нему: «Старший брат, пойдем быстрее».

Банкет был устроен в большом саду, и в саду был большой пруд с лотосами, или его следовало бы назвать озером лотосов. На берегу озера были расставлены сотни банкетных столов, главным образом для того, чтобы развлечь учеников.

Посреди озера была большая площадка, где был устроен главный банкет, и она уже была полна людей. Ветви ивы поникли вниз, между ними пролегли тени.

Ученик повел Чунцзы за собой и прошел по мосту.

В другой раз это был бы день рождения Чжо Яо. Почти все гости уже здесь. На главном банкете присутствовало около двухсот или трехсот человек. Все они были почетными гостями, включая гостей из миров бессмертных и смертных, и даже некоторых принцев, премьер-министров и первосвященниц. Но все те, кто опоздал, были отнесены учениками на свои места.

Чунцзы не знал, из какого материала он был сделан, этот зеленый стол был огромным и изящным, немного похожим на нефрит, и на нем стояло бесчисленное множество чашек из белого нефрита размером с ладонь и блюд с эссенцией для воды, которые были наполнены блюдами, сделанными феями, и блюда были расставлены у всех на глазах. Однако, подобно текущей воде, когда кто-то, кто любит поесть, слегка прикасается к ней, она сама собой продвигается вперед, и тогда стол быстро наполняется свежими блюдами для сидящего за ним человека.

Ло Иньфаня найти нетрудно. Каждый, кто выйдет на платформу у озера, с первого взгляда, естественно, увидит это, как будто какая-то таинственная сила притягивает и направляет их взгляд.

Он сидел в безопасности в конце длинного стола, рядом с тремя или двумя ивами, склонившимися к воде.

Ивы были зелеными, в отличие от белой одежды, в которую был одет его учитель.

Голубые волны отбрасывают тени, словно сидящий на пьедестале лотос.

В его сердце что-то необъяснимо затрепетало, и слова Чжуо Хао прозвучали как гром среди ясного неба. Чунцзы повернулся, чтобы осмотреться, и впервые в своей жизни внимательно наблюдал за парами.

На сиденьях сидят десятки бессмертных пар. Пара сидела бок о бок. Выражения лиц у каждой пары были разные, но у них всегда было странное молчаливое взаимопонимание. Даже если они выглядят по-разному, один прекрасен, а другой уродлив. Возникнет немного чарующего, красивого и гармоничного ощущения.

Он закатил глаза и вернулся к своей самой знакомой и самой красивой фигуре.

Сиденье рядом с ним было пустым. На небесах и на земле, кто заслуживает того, чтобы сидеть там, и кто в итоге оказывается рядом с ним? Если есть такой человек, то ситуация, должно быть, очень великолепная...

Чонцзы был ошеломлен, пока его не ударил проходивший мимо ученик, затем он, наконец, пришел в себя, проскользнул сквозь толпу с кошкой на поясе и выпрыгнул: «Учитель!»

Ло Иньфань не удивился, когда маленький ученик внезапно появился перед ним и притянул его к себе, чтобы усадить рядом: «Почему ты так быстро бежишь? Ты вспотел».

Было очевидно, что это было случайное действие, но Чунцзы снова впал в оцепенение.

Он не знал, было ли это из-за того, что он бежал слишком быстро, маленькое личико выглядело очень красным, Чонцзы слегка отвел глаза и прошептал: «Я долго ждал в Хайлоу. Я хочу побыстрее увидеть учителя. Так что я бежал быстро».

Ло Иньфань кивнул и ничего не сказал.

По крайней мере, теперь это место принадлежало ему, и он сидел рядом с ним! Чунцзы был вне себя от радости. В конце концов, у него не хватило возраста и ума бороться за окончательное овладение этой позицией, поэтому он быстро переключил свое внимание на стол перед собой.

Мимо проносились тысячи блюд с фруктами, поражая воображение.

Я никогда не видела этого блюда!

Чунцзы с трудом сглотнул. С тех пор как он научился методу дыхания, он почти никогда не ест ничего, кроме питьевой воды. Тем более, что во дворце Чунхуа нечего было есть, и это заставило его инстинктивно захотеть есть.

Он тайком подергал Ло Иньфаня: «Учитель, оказывается, бессмертный такой вкусный. Раньше я только мечтала, что смогу съесть так много вкусных вещей!»

Этот ребенок слишком много страдал.

Ло Иньфань мгновение молчал, затем протянул руку, взял тарелку и поставил ее перед собой. Для нее было лучше лучше относиться к нему!

Чунцзы выглядел еще милее и с любопытством посмотрел на него. Это была тарелка с фениксами, приготовленными из нарезанных изумрудно-зеленых фруктов.

Ло Иньфань увидел его сомнения: «Это Хайлинчжи».

Чунцзы взял кусочек и поднес его к губам: «Учитель, съешьте это».

Это было неожиданностью для Ло Иньфаня. Он тайком поднял глаза и огляделся, чувствуя себя немного смущенным. Среди множества людей привычное поведение учителя и ученицы маленькой девочки было слишком резким, но когда она подумала об этом, то не смогла удержаться от смеха. Когда он проснулся, Чонгер был всего лишь ребенком с чистым сердцем. Он редко высказывал свое мнение, и у него, казалось, было слишком много забот.

Узнав об этом, Ло Иньфань восстановил самообладание и опустил голову, чтобы поесть.

Чунцзы был полон ожиданий: «Вам это нравится, учитель?»

Ло Иньфань недвусмысленно сказал: «Учитель ест это уже долгое время. Ты можешь есть все, что захочешь. Тебе не нужно спрашивать учителя».

Чунцзы издал разочарованное «О» и внезапно спросил: «Кто они?»

Ло Иньфань проследил за его взглядом: «Мастер Куньлунь и его жена».

Лицо господина Куньлуня было черным, как уголь, он был высок и величественен, но он женился на лучезарной жене Куньшань Юйсянь. Только что Юйсянь взяла тарелку с фруктами и поставила ее перед своим мужем. Лорд Куньлунь, казалось, не замечал этого и по-прежнему сидел прямо. Не смотрел на нее и не говорил, но в серьезных глазах феникса появилась нежная и понимающая улыбка.

На какое-то время у Чунцзы пропал аппетит.

Несколько дворцовых мастеров пришли поприветствовать Ло Иньфаня, и Чжо Яо тоже пришел.

Увидев его, все гости встали и подняли бокалы в знак поздравления. Чжо Яо неоднократно благодарил его и смирился. Выпив несколько бокалов вина, гости снова расселись.

Как только Чжо Яо сел, он с улыбкой уговорил Ло Иньфаня выпить спиртного.

Ло Иньфань не отказался, он выпил с ним чашечку и небрежно спросил: «Почему я не видел Юнь Цзи?»

Чжо Яо вздохнул: «Он пробыл в мире смертных несколько лет и до сих пор не вернулся. Я думала, он даже забыл о моем дне рождения, но он не вернулся и просто прислал письмо».

Ло Иньфань изобразил легкое восхищение: «Небожитель Юнь заботится о простых людях, и она использует медицину, чтобы спасать людей.

Чжо Яо сказал с улыбкой: «Моя сестра всегда была такой. Она всегда говорит о том, что не видела ваше высочество много лет. Позавчера я отправил письмо, в котором особо упоминалось, что на этот раз ваше высочество придет».

Ло Иньфань сказал: «Я очень рад слышать, что он использовал много бессмертных лекарств, чтобы спасти мир. задерживается».

- Если он узнает, то какое-то время будет счастлив». Сказал Чжо Яо, внезапно что-то обнаружил, повернул свое лицо и спросил ученика рядом с ним: «А как насчет Хао'эра? Я попросил его выйти первым, чтобы поприветствовать гостей». уважаемый, теперь уже слишком поздно приветствовать гостей, игнорируя их самих, на что похож этикет?

- Я только что видел это». Ученик только что сказал это, внезапно поднял лицо и сказал: «Молодой дворцовый мастер здесь!»

Вдалеке молодой человек с Хуа Фу [1] шел в эту сторону. По пути он вежливо приветствовал гостей, сидевших рядом с ним, с учтивостью и улыбкой, подобной весеннему ветерку. Проявляет немного теплоты и обходительности.

[1] Хуа фу (华服) : традиционная китайская одежда

Остальные очень приветствовали его, но когда Чунцзы увидел этого человека, она чуть не подавилась фруктами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/95455/3320077>